

Совершенный капельмейстер

К 100-летию со дня рождения
Евгения Мравинского

В своей знаменитой книге "Совершенный капельмейстер" (1739) авторитетнейший музыкальный теоретик XVIII века Иоганн Маттезон свел воедино сумму специальных знаний, необходимых, по его мнению, дирижеру. Время дописывает страницы исполнительской энциклопедии: главное, что привнес в дирижерское искусство век XX – век торжества музыкальной интерпретации, – едва ли не лучше всех выразил Евгений Мравинский. Вот его кредо: "Дирижером может быть только тот, кто способен самоотверженно, самоотреченно, через ноты-символы внедриться в сердцевину произведения, проникнуться его духом, атмосферой".

Полвека Мравинский дирижировал одним и тем же оркестром, он шлифовал его, как, наверное, Страдивари – деки своих скрипок. И он добивался совершенствования своего "инструмента", объединяя в общем переживании, понимании музыки более ста – не послушных клавиш, а человеческих душ, артистических индивидуальностей. Скрипач Зиновий Винников вспоминает: "Пятинадцать репетиций для нового произведения, шесть-восемь – для любой другой партитуры, даже если она уже не единожды была играна, как Пятая симфония Чайковского или Вторая Брамса... Мы все слушали друг друга".

Об этом же говорила мне в своем интервью вдова дирижера и первая флейта его оркестра Александра Михайловна Вавилина-Мравинская. "Евгений Александрович был великим оркестровым педагогом. Мы все у него учились – от последнего контрабаса до концертмейстеров групп. Он так нас всех знал, что мы играли лучше, чем могли... Для Мравинского нотный текст был лишь "окном" в замысел, в душу композитора, в его состояние в момент творчества. Необходимо, считал он, чтобы этой атмосферой прониклся каждый оркестрант. "Этот оркестр замечательный, – говорил он мне, – и я у него учусь. Но если с оркестром не работать, он умрет". Вот для чего нужны были Е.А. трудные многодневные репетиции даже при исполнении симфоний, не один раз игранных. "Ноты они мне сыграют точно и чисто. А что за нотами?" – спрашивал Е.А. И потому Мравинский и был неотделим от своего оркестра – мы были продолжением его руки". Как уже навсегда неотделимо искусство дирижера от музыки его великого друга. "Если бы мне, –

Е. Мравинский

писал Мравинский, – пришлось заполнять анкету, посвященную главным событиям моей биографии, то на ее вопросы я ответил бы так: "Самая значительная человеческая встреча в вашей жизни? – С Шостаковичем. Самые сильные музыкальные впечатления? – От творчества Шостаковича"... Начало этому уникальному содружеству положила премьера Пятой симфонии 21 ноября 1937 года. Именно в Пятой Шостакович-симфонист впервые выпрямился во весь свой исполинский рост. С Пятой вошел в наш духовный мир художник-дирижер Евгений Мравинский. Пятая симфония была сыграна молодым дирижером в течение одного только первого года концертной жизни более десяти раз! Шостакович победил с Мравинским, Мравинский победил с Шостаковичем! Композитор доверил ленинградским музыкантам первые исполнения большинства своих оркестровых сочинений. А одно из величайших созданий современной музыки – Восьмую симфонию – благодарно посвятил Мравинскому.

"Из рук Мравинского", из глубины живого звучащего существа – его оркестра – несколько поколений слушателей восприняли произведения Бетховена, Брамса, Вагнера, Брукнера, Дебюсси, Равеля, Онегера, Бартока, Глинки, Чайковского, Стравинского, Прокофьева... По счастью, они продолжают звучать не только в нашей памяти, но остались навечно в многочисленных записях как эталон высочайшего исполнительского мастерства, как свидетельство "о времени и о себе".

Иосиф РАЙСКИН

Кубышева. – 2003. – 5-11 июня. – с. 9